

ВЗГЛЯД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ НА СОВЕТСКУЮ АРТИЛЛЕРИЮ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. В. ЯКУНИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

На страницах некоторых отечественных печатных изданий и интернет-сайтов нашему обществу пытаются навязать упрощенную точку зрения на источники победы СССР в Великой Отечественной войне. Она сводится к тому, что победу мы одержали числом, а не умением, что советская техника, в частности артиллерия, была несовершенной, а методы ее применения устаревшими. Такой взгляд находит немало откликов и за рубежом, хотя результаты военно-исторических исследований опровергают эту точку зрения.

А вот мнения военнослужащих германской армии, нашедшие свое отражение в дневниках, мемуарах, материалах допросов и книгах, характеризуют успехи в боевом применении нашей артиллерии на эмоционально-чувственном и аналитическом уровнях. Эти признанные противником достижения советского «бога войны» очень сложно совместить с тезисом о том, будто «мы победили, завалив противника труппами своих солдат».

В дневниках и мемуарах военнослужащих вермахта периода Сталинградской битвы немало емких характеристик силы артиллерийского огня Красной армии, возрожденной после больших потерь в предшествовавших боях: «невообразимый ураганный огонь», «шквал артиллерийского огня», «мощный огонь», «оживленный, беспокоящий огонь», «интенсивный, изматывающий залповый артиллерийский огонь из орудий всех калибров». В воспоминаниях полковника германской армии В. Адама содержится запись примечательных размышлений солдата, вышедшего из боев на Сталинградском фронте под Калачом: «В таком пекле даже здесь, на Востоке, мне еще не приходилось бывать... Артиллерия у русских знатная. Отлично работает – что ни выстрел – прямое попадание в наши позиции. Много наших от их артиллерии пострадало. А самое большое проклятие – это «катюши».

Немецкие специалисты также высоко оценили полевую артиллерию Красной армии. Генерал-фельдмаршал Ф. Шернер даже признал основным преимущество русских «в вооружении исключительно большим количеством «пехотной артиллерии» и в полном обеспечении ее боеприпасами». По его мнению, ее действия существенно подрывали и без того плохое моральное состояние немецкой пехоты.

Аналогичны, но в «противотанковом» ракурсе, рассуждения генерала Ф. Меллентина: «...иногда думаешь, что каждый пехотинец имеет противотанковое ружье или противотанковую пушку. Русские очень умело располагают эти средства, и, кажется, нет такого места, где бы их не было». Учитывая роль танков в германской военной стратегии, подчеркнем признание мемуаристами достижений советской стороны в борьбе с этой главной ударной силой вермахта. Так, описывая подготовку к Курской битве, Э. Манштейн вспоминал, как генерал-полковник Модель, назначенный руководителем операции «Цитадель», докладывая Гитлеру о трудностях предстоявшего сражения, сделал акцент на донесениях о чрезвычайном усилении противотанковой обороны противника. Танкист Кариус по опыту боев 1944 года в Прибалтике утверждал, что советские артиллеристы обычно попадали в немецкие танки и что приходилось сталкиваться со стеной русских противотанковых орудий.

В рассуждениях авторов мемуаров о сражениях второй половины войны довольно часто подчеркивается факт большого и даже «огромного количества орудий» у русских. Впечатляющим подтверждением этого вывода являются воспоминания Отто фон Ляша, занимавшего должность коменданта Кенигсберга с января по 9 апреля 1945 года: «Насколько велико оказалось превосходство противника, мы смогли убедиться... по пути в плен, следуя через район сосредоточения русских войск. Вокруг Кенигсберга стояли орудие к орудию с огромными штабелями еще не израсходованных снарядов... О насыщенности войск противника наглядно свидетельствует рассказ одного командира полка: «После пленения нас провели... через русские позиции. Моему удивлению не было предела. Такого сосредоточения артиллерии мне еще не приходилось видеть. Одно орудие рядом с другим, батарея за батареей всевозможных калибров. Масса боеприпасов. Танки стоят бок о бок, один «сталинский орган» рядом с другим. Большая часть этого оружия даже не была в деле»».

Немецкие военачальники также признали эффективным глубоко эшелонированное построение группировки русской артиллерии в обороне, создание «противотанковых узлов» и «противотанковых рубежей», где размещали огневые позиции 76 мм пушек, оборудованные для ведения огня прямой наводкой по танкам. При этом предусматривалась необходимость взаимной огневой поддержки между отдельными орудиями и целыми батареями. Генерал Миддельдорф отмечал, что «такая организация противотанковой обороны проводилась русскими систематически и умело».

Среди характерных особенностей боевого мастерства русского солдата в обороне гитлеровские командиры и военачальники выделяли навыки инженерного оборудования поля боя. Генерал Ф. Меллентин подчеркнул способность советских солдат зарываться в землю с невероятной быстротой и так умело приспособляться к местности, что их было почти невозможно обнаружить. Танкист О. Кариус так описал это умение русского солдата: «Проти-

вотанковая пушка находилась в засаде, хорошо замаскированная и мастерски установленная с учетом особенностей местности. По этой причине ее было очень трудно распознать и еще труднее попасть из-за ее небольшой высоты. Обычно мы не видели противотанковой пушки до тех пор, пока она не делала первого выстрела. В нас обычно сразу же попадали...». Не менее тщательно маскировались русские наблюдатели, которых, по мнению мемуаристов, было трудно обнаружить.

Немцы поражались тому, как русские артиллеристы умудрялись оборудовать позиции в самых трудных условиях. По воспоминаниям О. Кариуса, в болотистой местности они устанавливали орудия и минометы на бревенчатых настилах и полностью защищали их балками от осколков. В вермахте признали также эффективным оборудование русскими артиллеристами ложных огневых позиций, что, бывало, вводило в заблуждение воздушную разведку.

Огонь советской артиллерии сберегал тысячи и тысячи жизней бойцов Красной армии, в трагическом и героическом противостоянии на весах войны замещал солдатский пот и кровь, когда и насколько это было возможным в ожесточенных сражениях Великой Отечественной войны. И пришло время, когда за не израсходованные в ходе артподготовки снаряды офицеров, повинных в этом, ожидала служба в штрафных батальонах – как совершивших тяжкое преступление перед Родиной и войсками.

Список литературы

- 1 **Манштейн, Э. Ж.** Утерянные победы / Э. Ж. Манштейн. – М. : Воениздат, 1957.
- 2 **Кариус, О. М.** «Тигры в грязи». Воспоминания немецкого танкиста. 1941–1944 / О. М. Кариус. – 2013.
- 3 **Миддельдорф, Э.** Русская кампания: тактика и вооружение / Э. Миддельдорф. – СПб. : Полигон, 2000.